

Д. В. Любин

**Исполнение частных заказов
учениками батального класса
Императорской академии художеств
в XIX веке. К постановке проблемы**

В статье рассмотрены картины А. Е. Коцебу, написанные в годы его обучения в Императорской академии художеств в качестве учебных работ, но предназначенные для частных лиц, а также сделано предположение о том, что практика выполнения учениками частных заказов могла быть распространена более широко.

Ключевые слова: русская батальная живопись XIX в.; батальный класс Академии художеств в Санкт-Петербурге; А. Е. Коцебу; А. И. Зауервейд, А. Г. Щербатов, К. Ф. Толь, И. Д. Скобелев

Dmitry Lyubin

**Execution of Private Commissions
by Students of the Battle Class Painting
of the Imperial Academy of Arts in the
19th Century. Problem Statement**

The article considers the paintings by A. E. Kotzebue, made during the years of his studies at the Imperial Academy of Arts as educational works, but being intended for private persons. The author suggested that the practice of students working on private commissions could be rather common.

Keywords: Russian battle painting of the 19th century; battle class of the Academy of Arts in St Petersburg; A. Kotzebue; A. Sauerweid; A. Shcherbatov; K. Tol; I. Skobelev

Изучение раннего творчества А. Е. Коцебу [14] (впоследствии одного из главных представителей отечественной батальной живописи XIX в.) ставит перед исследователем важный вопрос: существовала ли в Императорской академии художеств в середине позапрошлого столетия практика написания учениками батального класса картин по частным заказам? Дать однозначный ответ на него сложно, поскольку подобные случаи не находили отражения в официальных документах, относящихся к деятельности академического Совета, и сведения о них обнаруживаются эпизодически – в архивах, инвентарных книгах музеев и т. д. – говорить о некоей системе на данном этапе не представляется возможным. Основная задача статьи заключается в том, чтобы привлечь внимание к явлению и представить пример исполнения частных заказов молодым баталистом в годы обучения в Академии в середине XIX в.

Александр Евстафьевич Коцебу (1815–1889) учился в Академии художеств в классе А. И. Зауервейда в 1837–1844 гг. Молодой художник, оставивший ради искусства карьеру гвардейского офицера, был одаренным и работоспособным учеником. Его успехи отмечены двумя серебряными и двумя золотыми медалями. За время обучения Коцебу создал около двух десятков картин – от скромной военно-жанровой сценки до масштабных композиций, воспроизводящих по большей части события войн с Наполеоном, а также эпизоды войн с Турцией и подавления Польского восстания в 1831 г. Несколько картин, заслуживших особое одобрение императора Николая I, поступили в Зимний дворец, но подавляющее большинство произведений молодого баталиста предназначались для частных лиц. В их числе и те работы, которые принесли ему большую серебряную и обе золотые медали и были написаны по программам, заданным академическим Советом.

Эти картины, созданные в 1839–1844 гг., были предназначены для видных русских военачальников: князя Алексея Григорьевича Щербатова (1776–1848), графа Карла Федоровича Толя (1777–1842) и Ивана Никитича Скобелева (1782–1849). Все трое имели чин генерала от инфантерии, Щербатов и Толь – звание генерал-адъютанта. В случае с К. Ф. Толем заказчиком выступали его

наследники: картины, посвященные графу, написаны после его смерти. Щербатов и Скобелев здоровствовали. Первый находился на военной службе, был шефом Костромского пехотного полка, с 1843 г. временно исполнял обязанности военного генерал-губернатора Москвы, с 1844 г. до самой смерти находился в должности московского градоначальника. Второй был комендантом Петропавловской крепости, с 1843 г. – шефом Рязанского пехотного полка и приобрел большую известность своими литературными сочинениями, которые он писал под псевдонимом «Русский инвалид» [22].

Хронология создания картин такова: в 1839–1841 гг. Коцебу разрабатывал сюжеты, связанные с эпизодами военной жизни князя Щербатова, в 1842 г. писал для генерала Скобелева, в 1843 и 1844 гг. – для семьи графа Толя. Число работ, исполненных для трех военачальников, существенно разнится. Более всего – восемь¹ – предназначались Щербатову, две – семье Толя, одна – Скобелеву. Отличается и размер картин: в «щербатовскую» серию входят небольшие вещи, в то время как остальные три произведения – весьма крупные работы. Почти все произведения находятся в собраниях российских музеев, местонахождение двух неизвестно. Рассмотрим подробнее их сюжеты и историю создания и бытования.

В 1839 г. Коцебу приступил к написанию серии картин, посвященных об эпизодах военной жизни А. Г. Щербатова. Работа над ними продолжалась три года: последняя картина написана в 1841 г. Обстоятельства создания серии неизвестны, но косвенные источники позволяют предположить, что в данном случае речь идет о крупном заказе, сделанном через Совет академии, либо (что менее вероятно) напрямую через А. И. Зауервейда. Молодой художник вряд ли мог самостоятельно общаться со Щербатовым как с заказчиком, очевидно, он получил указание от руководителя батального класса приступить к исполнению серии в качестве учебного задания. Такое предположение подтверждается тем фактом, что одна из картин – «Сражение при Лёвенберге» [15] – была представлена художником на академической выставке 1840 г. и принесла ему большую серебряную медаль².

Обстоятельством, побудившим Щербатова обратиться с идеей о создании серии картин, послужил новый этап его военной карьеры. Находившийся с 1835 г. в отставке, 24 апреля 1839 г. Алексей Григорьевич был вновь принят в службу и назначен шефом Костромского егерского полка. С этим полком была тесно связана судьба князя³, и он, очевидно, пожелал сделать полку подарок – серию картин, посвященных подвигам костромичей и их шефа. Подтверждение этого предположения содержится в обстоятельной «Истории 19-го пехотного Костромского полка от 1805 по 1900 г.», составленной офицером полка поручиком Владимиром Богдановичем [10]. В этом издании воспроизведены три из восьми картин кисти Коцебу, входящих в состав серии, и указано, что все они являются собственностью полка и находятся в его офицерском собрании [10, с. 298]. Об одной из картин – «Штурме крепости Рушук» – сказано не только, что она находится в собрании полка, но и что она была подарена полку князем Щербатовым [10, с. 286]. Учитывая, что картина входит в состав цикла, созданного в течение весьма непродолжительного времени, и принимая во внимание идентичные и по характеру, и по стилю пояснительные надписи на оборотах всех картин, полагаем, что и остальные произведения Коцебу были подарком Алексея Григорьевича своему полку.

Серия состоит по крайней мере из восьми картин. Семь из них находятся в собрании Государственного исторического музея в Москве, еще одна – в собрании Музея-панорамы «Бородинская битва» (также в Москве). Картины имеют горизонтальный формат и почти одинаковые размеры: около 44 см в высоту и от 60 до 62 в ширину. В них представлены наиболее значительные события военной жизни князя Щербатова. Их хронология охватывает период с 1806 по 1814 г. Семь из восьми картин посвящены эпизодам войн против Наполеона. Это сражение при Голымыне (1806), капитуляция Данцига (1807), взятие Брест-Литовска (1812), сражения при Кёнигсварте (1813) и Лёвенберге (1813), взятие города Линьи (1814) и сражение при Бриенне (1814). Одна из картин написана на сюжет Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. В ней запечатлен

штурм крепости Рушук (1810). В процессе нашего исследования удалось уточнить ее название и датировку⁴.

Ход работы над серией в целом соответствует хронологии изображенных событий. Наиболее ранние сюжеты Коцебу запечатлел в первую очередь, наиболее поздние – позже остальных. Художник, очевидно, изначально знал все сюжеты, на которые ему надлежало писать картины, а это означает, что эпизоды жизни Щербатова планировалось увековечить именно серией. Основным источником для Коцебу должны были послужить воспоминания князя⁵, существовавшие до недавнего времени в виде рукописи⁶.

Работа над серией стала для Коцебу прекрасной возможностью развить навыки баталиста. Картины убедительно демонстрируют, как художник переходил от довольно простых композиций к более сложным, с течением времени исправляя недостатки своей кисти, как росло его понимание роли пейзажа. Повествования о сражениях становятся более содержательными от картины к картине, очевидно стремление автора показать представителей разных частей, участвовавших в боевых действиях, объединив их в общей сцене. Такой подход будет характерен для Коцебу и в дальнейшем. Далеко не во всех картинах на переднем плане изображена собственно схватка. Как правило, она показана в отдалении, так что зритель скорее имеет возможность внимательно рассмотреть стремящиеся в битву войска, которыми предводительствует главный герой серии – князь Щербатов, а не насладиться стихией боя. У переднего края картины Коцебу живописно размещает убитых и раненых – необходимый «баталический» стаффаж, тут и там лежат детали обмундирования, оружие и т. д.

Некоторые картины весьма схожи по своему характеру, например «Взятие Брест-Литовска» и «Сражение при Лёвенберге»: ни в одной, ни в другой собственно сражение не показано ни вблизи, ни вдали, но Коцебу достиг своей главной цели и убедительно представил Щербатова победителем. Близки по замыслу и по композиции «Взятие города Линьи» и «Сражение при Бриенне»⁷. Работа над картинами для А. Г. Щербатова подготовила Александра к исполнению программных произведений на малую и боль-

шую золотую медаль. Художник посвящал циклу все свое время. В 1841 г., продолжая работать над полотнами для Щербатова, он не писал картину по программе Совета, и лишь в 1842-м показал на выставке в Академии программную работу на малую золотую медаль.

Несомненной удачей Александра стала картина, созданная в 1842 г. вне программы и также показанная на академической выставке [13]. В «Указателе художественных произведений, выставленных в залах Императорской академии художеств», она названа «Полковник Скобелев в сражении при Реймсе в 1814 году спасает раненого генерала Сен-При» [24, с. 11]⁸. В отличие от большинства работ Коцебу, иллюстрирующих победы русских войск, сюжет этой картины восходит к сражению, в котором император французов разгромил русско-пруссский отряд под командованием генерал-лейтенанта графа Э. Ф. Сен-При (1776–1814). Сражение состоялось 1/13 марта 1814 г. В настоящее время картина находится в собрании Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника и называется «Генерал Скобелев в бою»: с течением времени (вероятнее всего, уже в первые послереволюционные годы) название значительно изменилось и утратило конкретность⁹.

Картина Коцебу посвящена действиям первого батальона Рязанского пехотного полка, оказавшегося отрезанным от основных сил русского корпуса, с большими потерями пробившегося к своим и доставившего раненого Сен-При. Можно с уверенностью утверждать, что главным источником для Коцебу послужили воспоминания генерала И. Н. Скобелева, опубликованные в журнале «Славянин» в 1828 г. [18]. Кроме того, в 1838 г. в Санкт-Петербурге вышла книга Скобелева «Переписка и рассказы русского инвалида» [22]. Сочинение пользовалось большой популярностью, и в 1841 г., то есть тогда, когда Коцебу, скорее всего, начал работу над своей картиной, было переиздано. Важным источником должен был послужить труд А. И. Михайловского-Данилевского «Описание похода во Францию в 1814 году».

Картина, вероятнее всего, была написана специально для Скобелева и либо была ему поднесена, либо приобретена им.

На это указывает история бытования картины. Она поступила в собрание Рязанского музея-заповедника в августе 1922 г. из имения Зеленые, или Заборовские, Гаи Ряжского уезда Рязанской губернии. Хозяйкой имения указана княгиня Н. Д. Белосельская-Белозерская, урожденная Строганова¹⁰. После революции октября 1917 г. семья эмигрировала из России, в 1922 г. было изъято имущество Спасо-Преображенской церкви и, очевидно, всей усадьбы. Тогда же картина Коцебу оказалась в музее. Можно с уверенностью утверждать, что картина поступила в собрание семьи вскоре после академической выставки 1842 г. Существовал и конкретный повод для ее создания – в 1842 г. Скобелеву исполнилось шестьдесят лет, за свои заслуги он был награжден орденом Св. Александра Невского.

Две следующие работы посвящены К. Ф. Толю. В 1843 г. Коцебу написал картину на малую золотую медаль (прошлогодняя попытка оказалась неудачной). Программа была задана на сюжет из недавней войны с Турцией. Надлежало изобразить «Сражение при Кулевче 1829 года» [20, с. 451]¹¹. К исполнению программы Совет допустил только Коцебу [3, л. 21–21 об.]. Толь, начальник штаба армии И. И. Дибича, в этом сражении командовал русскими войсками¹². За картину Коцебу был удостоен малой золотой медали¹³.

Под руководством Толя происходил и штурм Варшавы 26 августа 1831 г. Этот сюжет лег в основу картины, за которую Коцебу получил большую золотую медаль¹⁴. Сюжет имел сложную подоплеку, которая заключалась в непримиримом соперничестве основных действующих лиц этой истории – начальника штаба армии Толя и главнокомандующего фельдмаршала И. Ф. Паскевича – за славу покорителя Варшавы¹⁵. Оно разделило общественное мнение и нашло отражение в сочинениях обоих генералов, а также в трудах историков. Вполне вероятно, что Коцебу был знаком с дневником Толя [23], существовавшим в виде рукописи.

Местонахождение картины неизвестно, не обнаружены и ее воспроизведения. Возможно, однако, определить, что именно изобразил художник. Коцебу сумел избежать опасности оказаться вовлеченным в описанный выше конфликт, хотя представил цен-

тральным действующим лицом картины Толя. Описание академической выставки 1844 г. свидетельствует, что он воспроизвел события второго дня штурма¹⁶, когда войсками командовал именно Толь, и кроме того, в одном документе, датированном 1892 г., содержится описание того, что конкретно изобразил Коцебу: «Взятие Варшавы. Прондзинский предлагает условия сдачи начальнику штаба армии г. Толю» [1, л. 63]. Ничто не противоречит историческим событиям: как известно, контуженный Паскевич весь день находился вне поля боя.

«Сражение при Кулевче» и «Взятие Варшавы» оказались в семье графа Толя, скончавшегося двумя годами ранее. В отличие от «Кулевчи», обстоятельства поступления которой в собрание семьи неизвестны, о «Варшаве» сохранились документы. 19 февраля 1845 г. Коцебу, уже завершивший обучение, обратился в Совет академии с прошением: «Художник Коцебу имеет честь просить разрешения начальства на отправление из Академии картины его, представляющей взятие приступом города Варшавы и удостоенной Советом первой золотой медали. Картина сия заказана семейством покойного графа Толя» [6, л. 93]. 27 февраля 1845 г. Совет определил «выдать картину художнику Коцебу» [21, с. 30].

Мог ли Александр, приступая к исполнению программы, знать, для кого предназначалась эта работа (как и, вероятнее всего, «Сражение при Кулевче»)? Сюжеты картин, а также документы, раскрывающие историю их бытования, позволяют предположить, что члены семьи К. Ф. Толя могли проявить заинтересованность в создании этих работ, заданных Советом Коцебу в качестве программных. В этом случае их история схожа с другими его ранними работами, оказавшимися в собраниях князя Щербатова и генерала Скобелева. Почти полвека спустя, 10 февраля 1892 г., обе картины по высочайшему повелению купили «для Зимнего дворца» у графини Толь [1, л. 63]. В «Списке картин А. Е. Коцебу, находящихся в императорском Зимнем дворце», составленном А. И. Сомовым в 1903 г. [2, л. 51, 58–58 об., 59], указано, что их поместили в «5-й комнате от Александровского зала 1-й Запасной половины», то есть в первом зале батальной живописи¹⁷.

В годы обучения Коцебу написал для частных лиц по крайней мере одиннадцать картин¹⁸. Это большая часть того, что художник создал за это время. Три из них принесли ему медали – серебряную и две золотых, в двух последних случаях для заказчиков предназначались программные произведения. На то, что Коцебу, учась в академии, работал над частными заказами, указал в 1858 г. В. Ф. Тимм в посвященной художнику статье в «Русском художественном листке»: «Будучи еще учеником Академии, он написал уже для князя Щербатова и графа Толля целый ряд картин, изображавших эпизоды из их военной жизни» [9, с. 4]. Тимм не упомянул картину для Скобелева, но главные ранние произведения Александра назвал. Как можно видеть, почти все они имели своего заказчика – и это были частные лица.

Современные исследователи не уделяли внимания этому обстоятельству [19], но отмечали, что молодые баталисты могли исполнять картины для императора. В частности, Е. А. Плюснина пишет: «Как один из этапов обучения Зауервейд ввел в обиход батального класса и совместную с учениками работу над высочайшими заказами; более того, некоторые из его подопечных самостоятельно выполняли картины для Зимнего дворца, которые им даже засчитывались в качестве программ» – и названы «Сражение при Кульме» Коцебу (не принесшее автору медали) и «Сражение при Фершампенуазе» Виллевальде (получившего за картину большую золотую медаль) [17, с. 44].

Как можно видеть, в случае А. Коцебу имела место и другая практика – исполнения частных заказов. Картины для частных лиц художник писал в рамках учебного процесса. К ним относятся и работы, созданные по программам на медали, и те, что созданы вне этих программ. Мастерство художника росло от произведения к произведению. Серия, посвященная князю Щербатову, демонстрирует развитие его навыков, выполненная позже картина для генерала Скобелева – качественно иная работа, написанная кистью уже более искусной. Та интенсивность, с которой Коцебу работал над порученными ему картинами, безусловно оказала самое положительное влияние на его профессиональное развитие.

Выявленные обстоятельства обучения Коцебу открывают перспективу для более широкого исследования. Остается открытым вопрос, насколько практика работы над частными заказами была распространена в батальном классе академии художеств – как во времена Зауервейда, так и позже, когда класс возглавлял Б. П. Виллевальде. Нельзя исключать, что она не получила широкого распространения, а может быть, и вовсе носила единичный характер. Вне зависимости от этого, картины, написанные Коцебу для частных заказчиков в академические годы – важная страница в истории батального класса в XIX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Одна картина повторена, притом, вероятно, самим А. Коцебу.

² 27 сентября 1840 г. в журнале Совета записано: «Записать в журнал настоящего собрания имена учеников, удостоившихся за представленные работы награды серебряными медалями. Первого достоинства... по живописи баталической: Александр Коцебу за картину, изображающую сражение при Лёвенберге» [8, л. 92 об.; 20, с. 406]. В «Книге о приходе, расходе и остатке золотых и серебряных медалей, выдаваемых Императорской академией художеств посторонним ученикам оной и другим лицам за художественные произведения с 1840 года» ошибочно указана другая дата назначения медали Коцебу – 29 сентября 1840 г. [7, л. 3].

³ Он лично сформировал его 29 августа 1805 г. как Костромской мушкетерский (с 1811 г. полк назывался Костромским пехотным), в 1806 г. был назначен его шефом и оставался им до 1814 г. В дальнейшем полк входил в состав соединений, которыми командовал Щербатов в эпоху Наполеоновских войн – вначале это была бригада в 18-й пехотной дивизии (1807), затем сама дивизия (1811) и в 1813 г. – 6-й пехотный корпус.

⁴ В Государственном историческом музее она хранится под названием «Взятие крепости Рушук», но турецкая крепость не была взята войсками Каменского той ночью. Изображен ее штурм, притом штурм неудачный и обошедшийся русским войскам, и в их числе Костромскому полку и его шефу Щербатову, получившему тяжелое ранение, очень дорого. В «Краткой истории 19-го пехотного Костромского полка...» работа Коцебу воспроизведена и подписана точно в соответствии с показанными в ней событиями: «Штурм кр.[епости] Рушука 22 июля 1810 г.». Со всей очевидностью, эта работа, как и остальные картины серии, написана

в 1839–1841 гг. (по учетным данным музея – в 1840-х гг.). Скорее всего, одновременно или вскоре после этого было написано ее повторение. Оно также находится в собрании Государственного исторического музея, имеет точно такие же размеры и с осторожностью приписывается Коцебу.

⁵ Щербатов стал писать мемуары по просьбе военного историка А. И. Михайловского-Данилевского, который использовал их, в частности, в работе над книгой «Описание второй войны императора Александра с Наполеоном» (1846). Она содержит многочисленные указания на «Записки» полководца. На рукописные «Записки» князя ссылался в 1900 г. и автор полковой истории Костромского полка В. Богданович [10, с. 288].

⁶ Относительно недавно эти записки изданы отдельной книгой [25].

⁷ Вернее было бы называть эту работу «Сражение при Ла-Ротьере», поскольку показано именно это событие. В названии тем не менее нет ошибки. Дело в том, что в русской мемуарной, а также военно-исторической литературе XIX столетия сражение при Ла-Ротьере нередко называется «сражением при Бриенне» с уточнением даты – 20 января по старому стилю – в отличие от предыдущего, состоявшегося под этим городом 17 января. Именно так – «Бриеннское сражение» – названа соответствующая глава и в воспоминаниях князя Щербатова, которым следовал Коцебу.

⁸ В описании выставки она именована иначе – «Подвиг полковника Скобелева под Реймсом и спасение раненного генерала Сен-При» [12, с. 9]. Расхождения в названии не меняют сути – изображен известный эпизод кампании 1814 г.

⁹ На подрамнике можно видеть и другие варианты названия: «Скобелев под Минском» и «Скобелев принимает командование». Оба не точны: в первом неверно указано место сражения, второе искажает суть происходящего.

¹⁰ Семье Строгановых имение принадлежало с 1830 г.: вначале герою картины Коцебу Ивану Никитичу, затем его сыну, генерал-лейтенанту Дмитрию Ивановичу (1821–1880), и сыну последнего, генералу от инфантерии Михаилу Дмитриевичу (1842–1882). М. Д. Скобелев похоронен в Спасо-Преображенской церкви в фамильном имении. После смерти Белого генерала имение Заборовские Гаи перешло к его сестре, Надежде Дмитриевне, в замужестве княгине Белосельской-Белозерской (1847–1920). В имении Надежда Дмитриевна открыла дом для солдат-инвалидов, где на ее средства содержалось несколько увечных воинов.

¹¹ «Представить тот момент, когда армия великого визиря, разбитая уже на всех пунктах, старается пробраться в горы. Поставленные на вы-

сотах две сильные батареи наши метким огнем своим приводят в совершенное замешательство турецкую конницу. Два только полка регулярной неприятельской пехоты оказывают еще некоторое сопротивление натиску батальонов Костромского полка. Взорванный в это время зарядный ящик производит замешательство и на этом пункте неприятельской позиции, и бегство делается общее. Главнокомандующему нашим войскам генерал-лейтенанту барону Толю представляют знатнейших турецких пленных и отбитые у неприятеля трофеи» [3, л. 15–15 об.]. Размер картины не был задан.

¹² Судить в общих чертах о «Сражении при Кулевче» можно по воспроизведению (к сожалению, не самого хорошего качества) картины в 14-м томе «Военной энциклопедии В. Ф. Новицкого [11].

¹³ «Список художникам и другим лицам, удостоенным к получению золотых и серебряных медалей за художественные произведения и рисование с натуры...». Фамилия Коцебу – третья в списке [4, л. 78].

¹⁴ В выписке из журнала Совета Академии от 29 марта и 7 апреля 1844 г. (статья 26) указано: «На текущий академический год задать программы для получения золотых медалей написать картины: первого достоинства... по живописи баталической взятие Варшавы, и позволить делать программы... Александру Коцебу» [5, л. 1–1 об.].

¹⁵ Официальным победителем поляков был назван Паскевич, получивший титул светлейшего князя Варшавского. В то же время в Санкт-Петербурге было распространено мнение, «будто фельдмаршал в самый день штурма решился двинуть войска благодаря только настойчивости гр. Толя» [26, с. 162] – то есть многие считали именно Толя покорителем Варшавы.

¹⁶ 29 сентября 1844 г. в Академии художеств открылась выставка. В списке представленных на ней работ числится и эта картина Коцебу: «Взятие приступом Варшавы в 1831 году 26 августа» [6, л. 15].

¹⁷ В инвентарную книгу Императорского Эрмитажа обе картины не были внесены. Размер их указан идентичным – 46×50 ½ вершков, что составляет 205×225 см. После того как экспозиция залов батальной живописи была демонтирована, обе работы были выданы из Эрмитажа и дальнейшая их судьба неизвестна.

¹⁸ Их могло быть больше, поскольку «Штурм крепости Рушук» изображен дважды (мы не знаем, правда, когда именно выполнено повторение, под вопросом и авторство Александра), а одна из самых ранних картин – «Генерал Бистром в сражении при Кульме» [16, с. 22] также могла предназначаться для семьи К. И. Бистрома.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. АГЭ (Архив Государственного Эрмитажа). Ф. 1. Оп. 5. 1892. Д. 21.
2. АГЭ. Ф. 1 Оп. 5 1903. Д. 21.
3. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 789. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2729.
4. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2773.
5. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2848.
6. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2908.
7. РГИА. Ф. 789. Оп. 19. Д. 727.
8. РГИА. Ф. 789. Оп. 19. Д. 1673.
9. А. Е. Коцебу // Русский художественный листок. 1858. № 10.
10. *Богданович В.* Краткая история 19-го пехотного Костромского полка с 1805 по 1900 г. – Житомир : Типография М. М. Катерберга, 1900.
11. Военная энциклопедия / под ред. В. Ф. Новицкого. СПб. : т-во И. Д. Сытина, 1911–1915. Т. 14. 1914.
12. *Каменский П. П.* Выставка произведений в 1842 году Императорской С.-Петербургской Академии художеств // Русский вестник. 1842. № 7–8.
13. *Любин Д. В.* Повесть об одном сражении. Картина А. Е. Коцебу «Генерал Скобелев в бою» из собрания Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника // Петербургские искусствоведческие тетради. – Вып. 64. СПб., 2021. С. 115–138.
14. *Любин Д. В.* «Сей молодой и достойный художник...». Годы обучения Александра Коцебу в Императорской академии художеств (1837–1844) // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. Вып. 56: Проблемы развития отечественного искусства. СПб. : С.-Петерб. акад. художеств, 2021. С. 75–86.
15. *Любин Д. В.* «Сражение при Лёвенберге» кисти Александра Коцебу из собрания Музея-панорамы «Бородинская битва». Уточнение атрибуции и история создания картины // Петербургские искусствоведческие тетради. Вып. 60. СПб., 2020. С. 52–61.
16. *Менцов Н.* Выставка императорской академии художеств 1839 года. СПб. : [Б. и.], 1840.
17. *Плюснина Е. А.* Батальный класс Академии художеств второй половины XIX века : дис. ... канд. искусствоведения. 2005.
18. Рязанский пехотный полк при Реймсе, 28-го февраля, 1-е и 2-е марта 1814 года // Славянин. 1828. Ч. 7. № 32. С. 191–204; № 33. С. 227–235.

19. *Садовень В. В.* Русские художники-баталисты XVIII–XIX веков. М. : Искусство, 1955.

20. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской академии художеств за сто лет ее существования / сост. и ред. П. Н. Петров. Ч. 2 : 1811–1843. СПб. : тип. комиссионера Императорской академии художеств Гогенфельдена и Ко, 1865. 464 с.

21. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской академии художеств за сто лет ее существования / сост. и ред. П. Н. Петров. Ч. 3 : 1852–1864 : ко дню празднования юбилея Академии. СПб. : тип. комиссионера Императорской академии художеств Гогенфельдена и Ко 1866. [6], 450 с.

22. *Скобелев И. Н.* Переписка и рассказы русского инвалида. СПб. : И. Бородин, 1838.

23. *Толь К. Ф.* Краткий дневник пребывания моего в действующей армии в Польскую войну 1831 года с прибытия к оной фельдмаршала графа Паскевича-Эриванского. М. : О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1867.

24. Указатель художественных произведений, выставленных в залах Императорской академии художеств. СПб. : Галерея Лемерсье, 1842.

25. *Щербатов А. Г.* Мои воспоминания / вступ. ст. и коммент. О. И. Киянской, подгот. текста А. А. Ширяевой. СПб. : Нестор-История, 2006.

26. *Щербатов А. П.* Генерал-фельдмаршал князь Паскевич: его жизнь и деятельность. Т. 4. СПб., : тип. лит. Р. Голике, 1894.